

Фэн Ань заранее подготовил речь, поэтому сразу же притворно вздохнул и сказал:

— Ах, виноват и тот гадатель, который много болтал и льстил. Старушка изначально не хотела отправлять третьего молодого господина, и все эти годы, пока он не был в доме, она каждый день вспоминала о нём, говорила, что не знает, как он теперь, как вырос... В последние дни старушка чувствовала себя неважно, ночью ей приснилось, что третий молодой господин заболел и звал её бабушкой. Тогда она сказала, что больше не может терпеть, и потому обсудила это с господином. У господина уже давно были такие мысли, поэтому он сразу же посоветовался с госпожой и отправил меня, старого слугу, чтобы я забрал третьего молодого господина обратно.

Услышав это, Юй Ли на лице изобразил глубокую благодарность, но в сердце его раздавался ледяной смех...

«Когда я был несчастливым человеком, вы без колебаний отправили меня прочь, но когда я стал счастливой звездой, вы с жадной зовёте меня обратно. Неужели кровные узы и родственные чувства в ваших глазах действительно ничего не стоят?»

Впрочем, это ожидаемо. Что ещё, кроме будущего Дома Юй и собственного богатства и благополучия, может занимать их сердца?

Фэн Ань, увидев, что Юй Ли поддался его уговорам, невольно подумал: «Всё же он всего лишь тринадцатилетний ребёнок, которого так легко обмануть». Он сказал Юй Ли:

— В таком случае, третий молодой господин, поспешите собрать вещи. Я сначала пойду в храм, чтобы пожертвовать деньги на благовония, а потом вернусь за вами.

Затем он велел слуге, стоящему позади, подать несколько комплектов одежды и сказал:

— Эти одежды госпожа велела вам надеть. Переоденьтесь перед тем, как отправиться в путь.

Юй Ли взглянул на них и сказал:

— Благодарю, Юй Ли понял.

Когда Фэн Ань и мастер Хуэйюнь ушли, Юй Ли взял одежды у слуги и вместе с Чжисюэ вошёл в комнату.

Чжисюэ закрыл дверь и сказал Юй Ли:

— Юй Ли, смотри, они действительно пришли за тобой и даже принесли новую одежду!

Говоря это, он смотрел на новую одежду с восхищением:

— Какая прекрасная ткань, я даже никогда не видел ничего подобного! Скорее переодевайся, ведь говорится: «Будде — золотое одеяние, человеку — красивая одежда». Ты выглядишь ещё лучше, когда одет в это!

Юй Ли в прошлой жизни, женившись на Сяо Цзиньяне, видел много хороших тканей, поэтому не придавал этому значения и просто сказал:

— Это всего лишь уловка, чтобы подкупить сердце... Ладно, иди переоденься и надень шапку. Когда мы доберёмся до Дома Юй, не забудь изменить обращение.

— Понял, тогда я пойду, а ты тоже поспеши собраться!

Чжисюэ, улыбаясь, ушёл.

Юй Ли взглянул на три роскошных комплекта одежды, лежащих на столе, и слабо улыбнулся, но не собирался их надевать... Цинь-ши хочет исправить свои ошибки, думая, что Юй Ли, увидев эти одежды, с радостью наденет их, чтобы старушка подумала, что она не обижала его и всё это время отправляла ему деньги. Но он не собирается идти ей навстречу. Более того, он не только не наденет эти три комплекта одежды, но и оденется нарочито бедно...

Одежда, которую он сейчас носил, была из очень плохой ткани, залатанной множество раз, и сразу видно, что это одежда ребёнка из бедной семьи... Эту одежду он специально выбрал и надел утром.

Он быстро собрал свои вещи, не тратя много времени, потому что заранее знал, что Дом Юй сегодня заберёт его, и потому уже подготовился. Другая причина заключалась в том, что у него и так было мало имущества.

Он знал, что одежда и другие бытовые вещи уже не имеют большого значения, так как в Доме Юй ему предоставят лучшее, поэтому почти ничего не взял, только несколько более ценных или памятных вещей. Самым ценным было то, что он ранее переписал более пятидесяти свитков буддийских сутр... Эти вещи в будущем пригодятся.

Когда всё было готово, он вышел из комнаты. Слуга, стоявший снаружи и ждавший его, увидев, что он не переоделся в новую одежду, с недоумением спросил:

— Почему третий молодой господин не надел новую одежду? Это госпожа специально для вас приготовила.

Юй Ли улыбнулся, его красивое лицо словно излучало наивность:

— Но мать никогда меня не видела, откуда она знает мой размер?

Слуга поспешно ответил:

— Второй молодой господин одного возраста с вами, госпожа велела портному сшить одежду по его размеру. Возможно, есть небольшая разница, но это всё же проявление добрых намерений госпожи.

Услышав это, уголки губ Юй Ли искривились в саркастической улыбке... Вторым молодым господином — это сын Юй Чжанцюя, второго сына старой госпожи Ли, Юй Хай. Юй Хай был одного возраста с ним, но немного полноват, и одежда, которую он носил, обычно не подходила другим мальчикам его возраста... Видишь, какие у Цинь-ши намерения: она хочет, чтобы старушка знала, что она не обижала его, но при этом хочет, чтобы он опозорился, чтобы старушка и Юй Чжанцы презирали его.

Он сохранял улыбку на лице, даже добавив немного радости и застенчивости:

— Добрые намерения матери я, конечно, знаю, но эта одежда выглядит так прекрасно, я никогда не видел такой хорошей ткани, мне жалко её носить...

Слуга, видя его реакцию, внешне не показывал, но в душе испытывал некоторое презрение: он был верным учеником управляющего Фэн Анем и, долгое время находясь рядом с ним, видел

много хороших вещей. Он подумал: «Одежда, которую носит мой старший молодой господин, в десять раз лучше этой. Этот третий молодой господин слишком неопытен, он вырос в деревенском храме, и это явно заметно».

Юй Ли заметил презрение в глазах слуги, но не придавал этому значения. Он передал свои вещи слуге и пошёл попрощаться с мастером Хуэйкуном и настоятелем Хуэйюнем, которые заботились о нём. Мастер Хуэйкун не хотел отпускать Чжисюэ, но он искренне любил его и считал, что его судьба ещё не определена, поэтому не хотел, чтобы он провёл жизнь в деревенском храме. Потому он отпустил его, чтобы он последовал за Юй Ли, и попросил Юй Ли хорошо заботиться о нём, а если что-то пойдёт не так, вернуть его обратно в Храм Гуанмин.

Юй Ли, естественно, согласился со всем и подумал про себя:

«С этого момента я не только изменю свою жизнь, но и найду путь для Чжисюэ!»

Фэн Ань, выйдя и увидев, что Юй Ли не переоделся в новую одежду, тоже спросил о причине, и Юй Ли снова использовал тот же предлог. Реакция Фэн Аня была похожа на реакцию слуги, но его презрение было лучше скрыто.

Когда всё было готово, Юй Ли и Чжисюэ, переодетый в его слугу, сели в карету, чтобы отправиться в столицу, в Дом Юй.

Настоятель Хуэйюнь, мастер Хуэйкун и другие вышли проводить их. Юй Ли искренне попрощался с ними, а затем сел в карету. Чжисюэ не задумывался о том, что его ждёт в будущем, и не представлял, как сложится его судьба, поэтому не испытывал особой грусти расставания и с энтузиазмом сел в карету.

Фэн Ань и другой слуга находились в карете поменьше, которая ехала впереди, а карета Юй Ли и Чжисюэ последовала за ней.

Карета удалялась, и Юй Ли приподнял занавеску, чтобы в последний раз взглянуть на Храм Гуанмин и на этот широкий мир, а затем без сожаления опустил занавеску, уголки его губ изогнулись в загадочной улыбке, а в глазах загорелся кровожадный блеск...

«Дом Юй, я наконец возвращаюсь».

Примерно через полчаса карета въехала в город Цзинду.

Чжисюэ, сидя рядом, приподнял занавеску и с восторгом смотрел вокруг. Для него всё это было в новинку, он даже не представлял, что улицы столицы такие большие, что город такой оживлённый и многолюдный, повсюду люди, кареты и повозки, словно в деревне в праздничные дни. Более того, жители столицы были одеты гораздо лучше, чем в деревне, а разнообразие товаров было просто невероятным.

Чжисюэ смотрел во все глаза, время от времени призывая Юй Ли посмотреть, но тот прожил там пять лет в прошлой жизни, как же он мог не знать? Поэтому не проявлял особого интереса. Он лишь отвечал, попутно объясняя Чжисюэ, на что нужно обращать внимание, когда они придут в Дом Юй. Чжисюэ, хотя и был простодушным, но отличался умом и быстро всё запоминал.

Примерно через полчаса карета наконец остановилась перед величественной усадьбой.

Юй Ли сидел в карете, не торопясь выходить, ожидая, пока Фэн Ань и слуга пригласят его.

— Третий молодой господин, мы прибыли, пожалуйста, выходите, — Фэн Ань лично приподнял занавеску и пригласил его выйти. Видя, что он спокоен и улыбается, в душе невольно удивился... Если бы на его месте был другой тринадцатилетний мальчик, он либо был бы в восторге и не мог бы сдержать себя, либо нервничал и боялся выйти. Но этот третий молодой господин был так спокоен и уверен. Это была маска или он действительно такой?

Чжисюэ сначала вышел из кареты, а затем помог Юй Ли:

— Молодой господин, пожалуйста, выходите.

<http://bllate.org/book/16593/1516306>